

Материнство в государственной политике и повседневной практике женщин БССР в 1944 – начале 1950-х гг.

Николаева И.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск*

По причине демографического кризиса, разразившегося в СССР в результате Великой Отечественной войны, материнство оказалось в сфере особого внимания государственной идеологии, а его защита – одной из приоритетных задач социальной политики в послевоенный период.

Цель статьи – проанализировать государственную политику в БССР по поддержке материнства и практику ее реализации в повседневной жизни в первые годы после освобождения от нацистской оккупации и окончания Великой Отечественной войны.

***Материал и методы.** Основой исследования послужили документы фондов Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Витебской области, которые освещают деятельность партийных организаций и советских органов по реализации государственной политики по охране материнства в 1944 – начале 1950-х гг. Используются такие методы исторического познания, как историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный.*

***Результаты и их обсуждение.** Уже на исходе войны и в первые годы после ее окончания в сложной демографической ситуации государство пыталось моральными, материальными, правовыми методами стимулировать рождаемость, повысить престиж женщины-матери в обществе, создать необходимые условия для совмещения материнства с трудовой деятельностью.*

***Заключение.** Практическое воплощение государственных проектов в сфере охраны материнства в БССР в условиях повсеместной послевоенной разрухи и всеобщего дефицита сталкивалось с большими трудностями. Реалии повседневных практик послевоенного общества нередко вели к переносу ответственности за детей на самих женщин-матерей, заставляя их осуществлять собственные стратегии по адаптации к проблемам.*

***Ключевые слова:** материнство, рождаемость, государственная политика, женщины, дети, повседневность, Великая Отечественная война.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 75–79)

Maternity in the State Policy and Women Everyday Practice in the BSSR in 1944 – the Early 1950-s

Nikolayeva I.V.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Due to the demographic crisis in the USSR after the Great Patriotic War, maternity turned out to be the sphere of special attention of the state ideology while its protection became one of the priority tasks of the social policy in the post War period.

The research purpose is to analyze the state policy in the BSSR on maternity support as well as the practice of its implementation in everyday life and in the first years after the liberation from Nazi occupation and the end of the Great Patriotic War.

***Material and methods.** Documents of the National Archive of the Republic of Belarus funds and the State Archive of Vitebsk Region which highlight the activities of the Party and Soviet bodies on the implementation of the state policy of maternity protection in 1944 – the early 1950-s became the research base. Such methods of historical cognition as the historical genetic, historical comparative and the retrospective were used.*

***Findings and their discussion.** At the end of the War and in the first years after it in the difficult demographic situation the state tried using moral, material, legal methods to stimulate childbirth, to raise the prestige of the woman-mother in the*

Адрес для корреспонденции: e-mail: irinanikolayeva_ysu@mail.ru – И.В. Николаева

society, to create necessary conditions for the combination of maternity with employment.

Conclusion. *The practical implementation of state projects in the sphere of maternity protection in the BSSR in the conditions of the post War devastation and general deficiency confronted serious difficulties. Everyday practice realities of the post War society often resulted in the shift of the responsibility for children onto women-mothers, thus making them carry out their own adaptation strategies.*

Key words: *maternity, childbirth, state policy, women, children, everyday life, the Great Patriotic War.*

(Scientific notes. — 2020. — Vol. 31. — P. 75–79)

Великая Отечественная война привела не только к огромным людским потерям, но и резко к снижению рождаемости в военные годы. Разразившийся после войны общий демографический кризис усугублялся сложившейся значительной диспропорцией в структуре населения в пользу женщин, что лишало многих из них потенциальных брачных партнеров и возможности иметь детей. Главной же заботой власти являлась необходимость быстрого и значительного воспроизводства населения, которое не удовлетворяло потребности экономического и социального развития страны. Поэтому демографическая политика стала объектом пристального внимания государства уже сразу после освобождения территории СССР от нацистской оккупации. Улучшение демографической ситуации требовало принятия специальных мер для стимулирования рождаемости. В этой связи материнство оказалось в сфере особого внимания государственной идеологии, а его защита — одной из приоритетных задач социальной политики в послевоенный период.

Цель статьи — проанализировать государственную политику в БССР по поддержке материнства и практику ее реализации в повседневной жизни в первые годы после освобождения от нацистской оккупации и окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Основой исследования послужили документы фондов Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Витебской области, которые освещают деятельность партийных организаций и советских органов по реализации государственной политики по поддержке материнства в 1944 — начале 1950-х гг. Методологическую базу составили научные принципы историзма, объективности и системности. В работе был использован комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный) методов, позволивших охарактеризовать предпринимаемые государством меры в отношении охраны материнства и оценить действенность системы социальной защиты женщин-матерей в изучаемый период.

Результаты и их обсуждение. Политика, проводившаяся в БССР в послеоккупационный период Великой Отечественной войны и сразу после ее окон-

чания, не была самостоятельной, а определялась центральными органами власти в Москве. Призванные способствовать восстановлению тяжелых демографических потерь, а также укреплению социального статуса женщин-матерей административно-правовые, экономические, пропагандистские и другие мероприятия выдерживались в русле общесоюзной политики.

Повышение социальной значимости рождения и воспитания детей определило важность материнской функции женщин, которая стала объектом государственного регулирования в том числе с помощью идеологических институтов. Материнство в официальном дискурсе представлялось как высшее призвание каждой женщины и ее долг перед государством. Весомую роль в продвижении идеологии «обязательного» материнства играла его пропаганда. Приоритетным кодом в репрезентациях женщин уже на исходе войны становится не только их ударный труд с целью скорейшего восстановления разрушенной войной республики, но и материнство. Нуждаясь, как никогда, в женщинах на производстве, государство одновременно не могло себе позволить ослабить роль женщины и в сфере воспроизводства, чтобы как-то справиться с пугающими демографическими изменениями. В решении задачи содействия повышению народонаселения активно включились средства массовой информации, которые все более активно выводили на первый план образы женщин-матерей. Сразу после освобождения республики от нацистской оккупации на страницах республиканских изданий звучат хвалебные слова в адрес женщин, которые «с честью выполняют свою священную обязанность матери», воспитание детей приравнивается к государственным и общественным заслугам, «благородному подвигу» [1].

На законодательном уровне внимание государства направлялось на обеспечение заботы о матерях, о чем свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Матеро-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава”, и медали “Медаль материнства”» [2]. Согласно данному правовому акту, матерям, которые имели двоих детей, при рождении третьего ребенка предоставлялось единовременное пособие, при наличии трех детей и рожде-

---

нии четвертого и последующих детей (до достижения ими пятилетнего возраста) – единовременное и ежемесячное пособие на каждого последующего ребенка.

Указ устанавливал увеличение вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка начиная с шестого месяца беременным женщинам и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Руководители предприятий и учреждений обязывались выдавать дополнительно этим категориям работниц продукты из подсобных хозяйств. Рабочим и служащим также увеличивался оплачиваемый отпуск по беременности и родам с 63 до 77 дней. Продолжительность его определялась в 35 дней до и 42 дня после родов [3, л. 18]. Вместе с тем данные меры, предусматриваемые Указом, не затронули крестьянок, которые составляли основную часть женского населения. Определенные льготы для беременных и кормящих предусматривались для женщин-колхозниц лишь Уставом сельскохозяйственной артели (утвержден в 1935 г.). За месяц до родов и за месяц после родов они должны были освобождаться от работы с сохранением за ними содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки или трудодней [4, л. 159].

Ввиду демографического дисбаланса по полу государство поощряло матерей-одиночек, устанавливая выплату ежемесячных пособий не состоящим в браке женщинам на содержание ребенка, родившегося после издания Указа, до 12-летнего возраста. При этом раздел V Указа «Об изменениях в законах о браке, семье и опеке» вносил серьезные поправки в семейное законодательство. В частности, устанавливалось, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов», и отменялось «существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке» [2]. Фактически освобождая мужчин от ответственности за внебрачную связь, Указ перекладывал всю тяжесть ее последствий целиком и полностью на женщин. Сложившиеся же после войны демографические реалии значительно увеличили долю внебрачных рождений. По имеющимся оценкам, если в 1945 г. в СССР было 281,7 тыс. одиноких матерей, то в 1957 г. уже 3312 тыс. [5, с. 168–169].

Пропаганда содержания Указа и его выполнение стали на протяжении 1940-х гг. сферой повышенного внимания как партийных организаций республики, так и органов юстиции. Райисполкомы, партийные комитеты всех уровней вели работу по организации точного учета многодетных и одиноких матерей с последующей выплатой им пособий, открытию магазинов для беременных женщин и кормящих матерей. Держали эти вопросы на контроле и женотделы, созданные в 1946 г. при партийных комитетах западных областей БССР для работы среди женщин [6, л. 14]. Важной сферой их ответственности стали разъяснение населению западных областей советских законов по охране

материнства и младенчества, принятие мер по обеспечению женщин и детей всем тем, что им было положено соответственно постановлению правительства.

На конец 1945 г. уже 45,9 тыс. многодетных матерей, с четырьмя и более детьми, получали ежемесячное государственное пособие. Кроме того, 14,2 тыс. матерей, имеющих двух детей, получили единовременное пособие при рождении третьего ребенка [7, с. 247]. Вместе с тем необходимо отметить, что на местах как со стороны финансовых органов, так и торгующих организаций имелся ряд недостатков в выполнении Указа [8, с. 76]. С одной стороны, несвоевременное оформление документов на получение госпособия многодетным и одиноким матерям и задержка выплат, случаи невыдачи продуктов питания пайка беременным и кормящим в ситуации повсеместной разрухи, всеобщего послевоенного дефицита зачастую имели объективные причины, связанные с нехваткой людей, транспорта, товаров и продуктов на местах. Нередки были случаи, когда матери были вынуждены неоднократно за много километров ходить в райцентр за получением госпособия [6, л. 10]. Несмотря на многочисленные ошибки в работе местных органов социального обеспечения, а также проблемы финансирования, отмечался неуклонный рост объемов выдачи государственных пособий многодетным и одиноким матерям: в 1944 г. общая сумма по БССР составила 10 599 тыс., в 1945 г. – 117 525 тыс., до конца 1950 г. всего было выплачено 859 927 тыс. рублей [9, л. 45]. В то же время имели место прецеденты, когда при выплате матерям госпособий погашали недоимки по разным налогам, числящимся за их хозяйствами; наблюдалась практика принудительного зачисления на вклады в сберкассы сумм, причитающихся матерям по госпособиям [6, л. 11]. Органы юстиции должны были реагировать на факты жалоб по всем вопросам, касающимся пособий, на виновных работников соответствующих отделов накладывались административные взыскания [10, л. 204].

Государственная помощь, предусмотренная Указом, должна была гарантировать необходимый материальный минимум для обеспечения рожденного ребенка, однако эти меры не могли служить серьезным материальным подспорьем для многодетных матерей, на плечи которых легла основная забота по содержанию и выживанию их детей в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями послевоенного периода. Фактически признанием трудностей, с которыми приходилось сталкиваться многодетным матерям при рождении и воспитании их детей, стало установление Указом почетного звания «Мать-героиня» для женщин, родивших и воспитавших десять детей и более, а также ордена «Материнская слава» и «Медали материнства» для матерей с пятью и более детьми. Введенная впервые в отечественной истории особая награда для женщин-матерей в то же время должна была стать нематериальным поощрением многодетности в сложной для страны демографической

ситуации. Всего по республике за 1944–1947 гг. были удостоены почетного звания 866 женщин, вручено 20 242 ордена и 55 377 медалей [11, л. 145].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года также предусматривалось утверждение плана по улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей. Уже в послеоккупационный военный период в республике предпринимались огромные усилия по восстановлению разрушенных и строительству новых женско-детских консультаций, при которых специально выделялось оборудование молочных кухонь [12, л. 191; 13, л. 58]. Однако, как свидетельствуют отчеты Наркомздрава БССР, кухни, первоначально организованные во всех крупных городах республики для производства необходимого диетического питания для младенцев и детей младшего возраста, снабжались продуктами с большими перебоями, а некоторые из них вскоре были закрыты из-за отказа горторгделов обеспечить их молоком, сахаром, крупами и маслом [8, с. 76].

Значительные трудности имелись и в восстановлении сети профильных медицинских учреждений, укомплектовании их кадрами и обеспечении санитарно-хозяйственным имуществом. Постановление СНК БССР от 10 января 1945 г. «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей» предусматривало целый комплекс мер по развертыванию и улучшению работы родовспомогательных учреждений [8, с. 77]. Согласно статистическим данным, число родильных коек в республике постоянно увеличивалось: на 1 января 1945 г. их было развернуто 1 924, а на конец 1945 г. функционировало уже 3 155 врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц. Однако это составляло только 59% от уровня 1940 г., который не был достигнут даже в 1950 г., когда число данных коек увеличилось до 4 368 [7, с. 238; 10, л. 186; 14, с. 378]. По итогам проверки исполнения решения Совета Министров БССР от 14 июля 1949 г. «О мерах по расширению сети детских учреждений и родильных домов» была дана неудовлетворительная оценка работе по родовспоможению и патронату беременных женщин. Было установлено, что родильные дома, женско-детские консультации, которые работали преимущественно в городах, в большинстве случаев размещались в тесных, малоприспособленных зданиях. В 1949 г. 68% женщин, проживающих в сельской местности, рожали на дому, нередко без медицинской помощи [15, л. 144–147].

В то же время усилия государства по охране материнства и организации помощи женщинам-матерям со стороны местных органов власти способствовали уже в конце войны компенсации крайне низкой рождаемости в 1942–1944 гг. Однако, несмотря на предпринимаемые меры помощи женщинам-матерям, довоенный уровень рождаемости не только не был достигнут, но даже уменьшился в 1950 г. на 5% по сравнению с 1940 г. [16, с. 22]. Не способствовал ему и

жесткий контроль государства над «репродуктивными правами» женщин в виде запретных мер на проведение аборт. С 1936 г. они разрешались только в исключительных случаях по решению врачебной комиссии, что привело к криминализации в этой сфере. Так как наравне с традиционными малоэффективными мерами предупреждения беременности часто в условиях недоступности средств контрацепции аборт оставался одним из основных способов регулирования рождаемости. Указ от 8 июля 1944 г. требовал от органов прокуратуры привлекать к ответственности виновных в незаконном производстве аборт. По данным Наркомздрава БССР в 1945 г. каждый десятый аборт носил криминальный характер, в связи с чем суду было передано 240 лиц [17, с. 544]. Результаты же изучения дел по нелегальным абортам свидетельствовали, что в большинстве своем к прекращению беременности подобным образом прибегали женщины, уже имеющие на воспитании 2–3 детей, а в своих объяснениях они ссылались на тяжелые материальные и жилищные условия. В свою очередь, архивные документы констатируют большое количество криминальных операций, после которых женщины длительно болели, оставались инвалидами или даже умирали. Только в 1949–1950 гг. в республике было зафиксировано 150 смертельных случаев от внебольничных аборт [15, л. 152, 155]. В связи с отсутствием официальной статистики трудно подсчитать, сколько женщин рисковали своим здоровьем, нередко утрачивая способность иметь в дальнейшем детей, до того, как в 1955 г. аборт были легализованы.

В условиях массового вовлечения женского населения в производство и сельское хозяйство одной из форм государственной поддержки материнства стало восстановление сети детских садов и яслей. До войны в Беларуси насчитывалось 1 006 детсадов, в которых воспитывалось 54 800 детей дошкольного возраста. Кроме того, в летний период действовали детские площадки, которыми было охвачено 84 тысячи детей колхозников. К концу 1944 г. на освобожденной территории был восстановлен 201 детсад с количеством детей 11 538 [11, л. 73]. В сельской местности местные органы власти пытались решить вопросы присмотра за детьми колхозниц, организуя уже весной 1944 г. детские ясли и детские площадки на время полевых работ [18, л. 101]. Соответствующие планы по обеспечению развертывания сети детских дошкольных учреждений были приняты по областям с целью исполнения Указа СНК БССР от 10 января 1945 г. [19, с. 120–121]. Однако, несмотря на дальнейший рост сети дошкольных учреждений, даже к 1950 г. в городах только на 20% была восстановлена сеть детских садов и на 45% яслей, а в селах соответствующие детские учреждения составляли лишь 1% к довоенному уровню [20, л. 7].

В ситуации повсеместной нехватки детских дошкольных учреждений совмещение материнства и трудовой деятельности стало серьезной проблемой для женщин. Даже матери-одиночки не всегда могли

реализовать гарантируемое Указом от 8 июля 1944 г. право поместить в детское учреждение ребенка на воспитание и содержание, предусмотренное полностью за государственный счет [21, л. 58]. Многие матери вынуждены были брать детей с собой на работу или оставлять их дома без присмотра [15, л. 142–143]. Как свидетельствуют аналитические отчеты, представленные в местные и республиканские органы власти, высокий процент осужденных женщин по отдельным видам преступлений, таким как невыработка установленного минимума трудодней в колхозах (71% к числу всех осужденных в республике по этой категории), совершение прогула без уважительной причины (35,3%), стал следствием, главным образом, отсутствия на многих предприятиях и в подавляющем большинстве колхозов яслей и детских садов. Основная часть женщин-колхозниц, привлекавшихся к ответственности из-за невыполнения обязательного минимума трудодней, – это матери-одиночки, имевшие на иждивении малолетних детей [15, л. 150–151].

Хотя государство и приняло определенные законодательные меры, защищающие женщину-мать и способствующие совмещению материнства и трудовых функций, такие как запрещение привлекать беременных, начиная с четвертого месяца беременности, на сверхурочные работы, а кормящих женщин с грудными детьми – к работам в ночное время [2], на практике при этом, как отмечалось в подготовленной в феврале 1951 г. женотделом ЦК КП(б)Б справке, наблюдалось массовое нарушение законодательства, многие работницы предприятий, готовящиеся к материнству или уже заботившиеся о своем грудном ребенке, испытывали затруднения в профессиональной деятельности и в отсутствии необходимых условий для выполнения своих трудовых обязанностей вынуждены были переходить на другую, менее оплачиваемую работу [15, л. 147].

Заключение. Таким образом, уже на исходе войны и в первые годы после ее окончания государство пыталось моральными, материальными, правовыми методами стимулировать рождаемость, повысить престиж женщины-матери в обществе, однако практическое воплощение государственных проектов в сфере охраны материнства в БССР наталкивалось на реальную послевоенную действительность, и реализовывались они с большими трудностями. В условиях повсеместной разрухи механизм государственной власти не смог гарантировать предоставление льгот всем беременным женщинам и матерям с детьми, создать необходимые условия для совмещения материнства и трудовой деятельности. Финансовая и натуральная помощь, имевшаяся социальная инфраструктура (медицинские, детские дошкольные учреждения) не всегда соответствовали потребностям матерей. Реалии повседневных практик послевоенного общества нередко вели к переносу ответственности за детей на самих женщин, заставляя их осуществлять собственные стратегии по адаптации к проблемам, которые

помогли бы обеспечить выживание их ребенка: убедить в здоровье, спасти от голода, «достать» товары и организовать быт в условиях их дефицита.

Литература

1. Слава советской матери! // Звезда. – 1944. – 14 лист. – С. 1; Советські жанчыны ў барацьбе за свабоду і незалежнасць Радзімы // Звезда. – 1945. – 8 сак. – С. 2.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 13.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 29.
5. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 16.
7. Белорусская ССР за 50 лет: стат. сб. / [Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР ЦСУ БССР]. – Минск: Беларусь, 1968. – 260 с.
8. Освобожденная Беларусь. Документы и материалы: в 2 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1945 / сост. В.И. Адамущко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2005. – 506 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 34.
10. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 21.
11. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 20.
12. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1-п. Оп. 1. Д. 21.
13. Государственный архив Витебской области. – Фонд 10060-п. Оп. 1. Д. 540.
14. Белорусская ССР за годы Советской власти: стат. сб. / [Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР ЦСУ БССР]. – Минск: Беларусь, 1967. – 404 с.
15. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 32.
16. Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчет. – Минск: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 1997. – 125 с.
17. Тищенко, Е.М. Восстановление здравоохранения Беларуси в 1942–1945 гг. / Е.М. Тищенко // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков, Минск, 19–20 июня 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Мин-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – С. 537–544.
18. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1-п. Оп. 1. Д. 19.
19. Гродненская область в документах и материалах (1944–1995 гг.) / сост.: Л.И. Юнина [и др.]. – Слоним: ГОУПП «Слон. тип.», 2004. – 432 с.
20. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 30.
21. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 1.

Поступила в редакцию 25.05.2020